

[Семен Резник](#)

Мифология ненависти

Об антисемитизме - для всех

От автора

Об антисемитизме - для всех? А нужно ли это *всем*?

Антисемитизм - это гонения на евреев, они от него и страдают, остальным можно не беспокоиться.

Те, кто так думает, заблуждается. Идеология ненависти, которая лежит в основе антисемитизма, направлена против основных ценностей цивилизации. История антисемитских гонений показывает, что там, где антисемиты берут верх, льется кровь и гибнет культура, процветает культ насилия, бездумного поклонения идолам, самое низкое предательство возводится в доблесть, предается поруганию и презрению все лучшее, что есть в человеческой душе. Потому каждый, кто хочет благополучия и достойной жизни себе и своей стране, кто не безразличен к судьбе детей, кто дорожит такими ценностями, как добро, истина, свобода, красота, человеческое достоинство, взаимопонимание и взаимовыручка между людьми разных взглядов, верований и культур, обязан противостоять антисемитизму. Не из великодушия к евреям, а из инстинкта самосохранения.

Для того чтобы эффективно противостоять антисемитизму, необходимо иметь хотя бы самые элементарные сведения о том, что представляет эта болезнь, как распознавать ее проявления и выявлять бациллоносителей, иначе трудно уберечь себя и других от заражения этими бактериями. Цель этой работы - дать читателям такие первоначальные знания. Основное внимание в ней уделено современной российской действительности, но поскольку антисемитские мифы возникли в глубокой древности, то невозможно избежать экскурсов в прошлое разных стран и народов, даже очень далекое.

Однако должен повторить, что в этой брошюре читатель найдет только самые элементарные сведения об антисемитских мифах. Для желающих продолжить знакомство с предметом в конце приводится рекомендуемый список литературы.

В заключение хочу выразить благодарность директору Московского бюро по правам человека Александру Броду, который был инициатором этого проекта и смог найти средства на его осуществление.

Семен Резник
22 января 2006 г.

Основные понятия (Вместо вступления)

Понятие "*антисемитизм*" впервые было введено немецким публицистом Вильгельмом Марром в 1879 году, когда вышла в свет его книга "Победа еврейства над германством, рассматриваемая с неконфессиональной точки зрения" (*Der Sieg des Judenthums über das Germanenthum - Vom nichtconfessionellen Standpunkt aus betrachtet*).

"Единая точка зрения" состояла в том, что "еврейство" - непримиримый враг "германства", допущение евреев к участию в общественной, политической и экономической жизни страны губительно для "коренного" народа. "Германство" должно всеми силами противостоять "еврейству", но вместо этого относится к нему с все большей терпимостью и тем накликает на себя большие бедствия.

Враждебное отношение к евреям, которое с легкой руки Марра стали называть *антисемитизмом*, не было новым явлением. Оно существовало уже много сотен лет. Зачем же для его обозначения понадобился новый термин? Для этого были веские основания.

В течение веков в христианской Европе вражда к евреям выражалась в терминах религиозной нетерпимости. При господстве религиозного фанатизма и всемогущей церкви этого было вполне достаточно. Однако с эпохи Возрождения и, особенно, Просвещения власть церкви все более ослабевала. Люди стали больше доверять разуму и меньше религиозным догматам. В самой церкви происходили расколы, костры инквизиции погасли, распространялась веротерпимость. В этой обстановке травля евреев как "нехристей", то есть *юдофобия* (*буквально - страх перед иудеями*), стала давать сбои. В среде самих евреев идеи просвещения тоже нашли сочувственный отклик. Выдающийся философ XVIII века Моисей Мендельсон (1729-1786) выдвинул концепцию "гаскалы" (просвещения). Смысл ее позднее был сформулирован так: "будь евреем дома и человеком на улице". То есть в частной жизни живи по заветам отцов, но не замыкайся в ней; осваивай язык и культуру своей страны, включайся в ее жизнь, становись "немцем иудейского исповедания" (или французом, итальянцем, голландцем и т.д.). У М.Мендельсона оказалось много последователей. С каждым поколением число евреев, отходивших от ортодоксальных традиций, росло, причем многие шли гораздо дальше

того, к чему призывал Мендельсон: они и в частной жизни порывали с еврейством, принимали христианство, полностью сливаясь (как им казалось) с коренной нацией своей страны.

Внук Моисея Мендельсона Феликс Мендельсон уже был христианином, как и многие интеллектуалы его поколения. В их числе такие знаменитости, как Карл Маркс и Генрих Гейне.

То была улица с двусторонним движением: общество постепенно становилось более терпимым к евреям, смягчались ограничительные законы, ослабевали юдофобские предубеждения; а среди евреев становилось все больше людей, отказывавшихся от старинных обычаев и обрядов, получавших светское образование, чтобы стать полноценными согражданами своих стран.

Разумеется, это касалось только очень небольшой части евреев: выбиться из переполненных гетто и маленьких местечек, получить хорошее светское образование могли отдельные выдающиеся личности или дети из очень состоятельных семей. Но с годами таких евреев становилось больше. Однако появление их в "приличном" обществе устраивало не всех. У кого-то необходимость на равных общаться с евреями вызывала резко негативную реакцию, потому охотников остановить этот процесс и даже повернуть его вспять хватало. И им нужны были новые аргументы. Язык религиозной нетерпимости становился неэффективным, он служил признаком отсталости, над неисправимыми юдофобами открыто смеялись. Для "обоснования" вражды к евреям требовался иной язык, более современный, соответствующий уровню развития высокообразованных интеллектуалов. И он стал создаваться.

В начале 40-х годов XIX века к исследованию "еврейского вопроса" обратился передовой германский публицист, философ-младогегельянец Бруно Бауэр. Это был смелый критик предрассудков современного ему общества, и он развил теорию о том, что освобождение ("эмансипация") евреев от гнета и притеснений в христианском государстве возможно лишь вместе с упразднением самого христианского государства. Звучало это революционно, а по сути означало, что улучшить положения евреев, являющихся религиозным меньшинством, в рамках существующей государственной системы, опирающейся на христианское большинство, невозможно. Сначала надо упразднить само христианское государство. Пока оно существует, евреи обречены оставаться париями. Как было, так и будет.

Идеи Бауэра подхватил молодой Карл Маркс, но пошел дальше старшего коллеги. Он перенес акцент с "еврея субботы"¹ на "еврея будней", как он выразился, то есть отменил религиозный аспект еврейского вопроса, перенеся его в сферу общественно-экономических отношений.

"Поищем тайны еврея не в его религии, - поищем тайны религии в действительном еврее", - разъяснял Маркс суть своего подхода. "Деньги - это ревнивый Бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого другого Бога... Бог евреев сделался светским, стал мировым Богом. Вексель - это истинный Бог еврея. Его Бог - только призрачный вексель... Какова мирская основа еврейства? Практическая польза, *своекорыстие*. Каков мирской культ еврея? Торгашество. Кто его мирской Бог? *Деньги*" (курсив Макса - С.Р.).²

Сильно написано! Каждая фраза - как гвоздь, вколоченный точным ударом. Так под темпераментным пером Маркса враги рабочего класса обрели ярко выраженную национальную окраску.

А ведь это писалось всего через несколько лет после того, как другой публицист еврейского происхождения, Людвиг Берне, с горькой иронией вспоминал о своих юных годах в родном городе Франкфурте-на-Майне:

"Евреи жили на тесной улице. Этот кусок земли был несомненно самым густонаселенным на всем земном шаре. Они были предметом нежнейших забот со стороны своих правителей. По воскресным дням им не позволяли выходить со своей улицы, чтобы они не подвергались побоям - со стороны пьяных, конечно. До 25-летнего возраста им не разрешалось жениться для того, чтобы обеспечить здоровое, крепкое поколение. В праздничные дни им можно было выходить за ворота только лишь около шести часов вечера, - этим имелось в виду предохранить их от действия палящих солнечных лучей. Публичные места, гуляния за городом были для них закрыты, - их заставляли гулять по полю для того, чтобы пробудилась в них любовь к сельскому хозяйству... По некоторым улицам города евреям никогда нельзя было ходить, вероятно, потому, что там были плохие мостовые".³

О том, что основная масса евреев жила в невероятной нищете и бесправии, подвергаясь гонениям со стороны властей, травле в печати, оскорблениям со стороны обывателей-христиан, Маркс, конечно, хорошо знал. Но если факты не укладывались в его "научную" теорию, то тем хуже было для фактов! Из-за того, что среди многих тысяч евреев имелась горстка богатых банкиров и предпринимателей, теоретик "научного" коммунизма проводил знак равенства между ненавистной ему буржуазией и столь же ненавистным еврейством. По Марксу, евреи "своей денежной властью...определяли судьбы империй", "решали судьбы Европы". Хуже того: духом стяжательства они заразили само христианское общество. "Еврей эмансипировал себя по-еврейски не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мирской властью, а практический дух еврейства - практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями".⁴

Взгляды Маркса не назовешь юдофобскими: "еврей субботы" его совершенно не интересовал. К религии он относился негативно как к атрибуту буржуазного общества, однако иудаизм для него был не лучше и не хуже христианства и любой другой религии. Но вот "еврея будней" он объявил олицетворением ненавистной капиталистической системы. И потому "*эмансипация евреев* в конечном значении есть эмансипация человечества от еврейства". Тут уже проглядывает идея господства евреев над миром - один из ведущих *антисемитских* мифов, какими пугают младенцев (хотя сам термин *антисемитизм* тогда еще изобретен не был).

Но капиталистическое общество продолжало развиваться и становилось все более цивилизованным и гуманным. Укреплялись демократические институты и либеральные ценности, а вместе с ними - уважение к человеческой личности, основным правам человека. Тенденция к эмансипации евреев, к включению их в общественную жизнь продолжала нарастать. И вместе с ней - активнее становились те, кому это было не по нраву. В числе наиболее непримиримых был немецкий композитор Рихард Вагнер (1813-1883):

"Когда политика сделалась у нас достоянием общества, - писал он, - идеалистам казалось, что особое правовое положение [то есть бесправие] евреев взывает к человеческой справедливости. Поддерживался же этот взгляд тем обстоятельством, что у нас самих появилось стремление к социальному освобождению. Это произошло потому, что весь наш либерализм оказался только игрою недалековидного ума, так как мы взялись за освобождение [еврейского] народа, не зная его" (здесь и далее в цитатах пояснения и ремарки в

квадратных скобках мои. - С.Р.).⁵

Вагнер претендовал на то, что он "знает" еврейский народ, хотя своих знаний ничем не обнаружил. Обнаружил же только "инстинктивную антипатию к евреям" и "глубокое внутреннее нерасположение ко всему еврейскому".

В отличие от работы К. Маркса "К еврейскому вопросу" (1843), написанной с литературным талантом, брошюра Р. Вагнера "Еврейство в музыке" (1859) убога по мысли, водяниста по содержанию: на тридцати страницах путано и невнятно пережевывается то, что можно было бы уложить в три абзаца. Но благодаря огромному авторитету Вагнера в музыкальном мире, его статья оставила знаковый след на пути превращения *юдофобии* в *антисемитизм*.

Вагнер был недоволен тем, что в музыкальной культуре его времени видное место заняли некоторые композиторы еврейского происхождения. Он особенно отмечал уже умершего Феликса Мендельсона (1809-1847) и еще здравствовавшего Дж. Мейербера (1791-1864) (которого не называл по имени). Произведения обоих не сходили с концертных и театральных площадок Европы. Они пользовались большим успехом, их исполняли лучшие музыканты. Все это вызывало у Вагнера лютую злобу, которую, однако, не следует сводить к примитивной зависти, тем более, что он сам был не менее популярен. Он утверждал, что "на нашем языке и в нашем искусстве еврей может только повторять, подражать, но создавать изящные произведения, *творить*, он не в состоянии". Хотя тут же признавал, что, например, Мендельсон "доказал нам, что еврей может иметь богатейший специфический талант, может иметь утонченное и всестороннее образование, доведенное до совершенства, тончайшее чувство чести".⁶ Еще большее раздражение вызывала у него поэзия Генриха Гейне. Поди-ка изгони ее из немецкой музыки, если на стихи Гейне написаны замечательные произведения Шумана, Шуберта и других немецких (не еврейских!) композиторов самого высокого класса. Более того, произведения Гейне оказали влияние на либретто двух опер самого Вагнера - "Летучий Голландец" и "Тангейзер"⁷ и - страшно сказать! - он же положил на музыку знаменитое стихотворение Гейне "Гренадеры" (хотя более известна песня Роберта Шумана). Не зная, куда деваться от этой реальности, и не желая с ней мириться, Вагнер окончательно запутывается.

"В то время, когда у нас творили Гете и Шиллер, не было ни одного другого одаренного поэта-еврея", - вздыхает он по доброму старому времени.

А что пришло на смену?

"Когда у нас поэзия превратилась в ложь [?] и когда не сохранилось ни одного настоящего поэта, тогда стало делом некоторого очень одаренного [!] поэтического еврея раскрыть с пленительной насмешкой эту ложь... Он был без отдыха гоним неумолимым демоном отрицания того, что казалось ему отрицательным, через иллюзии современного самообмана, до той точки, где он сам себе налгал, что он поэт. За это он приобрел свое стихотворное вранье, переложенное нашими композиторами на музыку".⁸

Как ни запутана аргументация Вагнера (кажется, даже родной язык, которым он якобы владел лучше евреев, здесь изменяет ему), смысл его статьи ясен: вредоносность евреев не в их религии (ведь и Мендельсон, и Гейне, и, кажется, Мейербер были христианами), а в их биологической природе! Среди "нас" "им" места нет. То есть, не должно быть. В конце статьи Вагнер выдает свою заветную мечту: "Становитесь же не стеснясь, - скажем мы евреям, - на правильный путь, так как самоуничтожение спасет вас!"

Самоуничтожение! Или просто - уничтожение?

Не случайно Адольф Гитлер боготворил Вагнера.

Итак, во второй половине XIX века назрела необходимость заменить устаревшее понятие *юдофобия* таким, которое перенесло бы акцент с "еврея субботы" на "еврея будней".

Но почему - *антисемитизм*? Кто такие семиты?

Это понятие введено лингвистами в XVIII веке, а восходит оно к библейской легенде о Всемирном Потопе, после которого, согласно преданию, спаслась только одна семья - праотца Ноя. У Ноя было три сына Сим, Хам и Йяфет, от них пошли все народы, населившие Землю после Потопа.

Ученые-лингвисты установили, что множество языков, на которых говорят или говорили в прошлом народы Земли, могут быть сгруппированы по степени родства и общности происхождения. Большинство языков объединяются в семейство индогерманских (или индоевропейских). В эту группу входит санскрит и родственные ему языки Индостана, а также языки большинства народов Европы - от мертвой латыни до современных английского, немецкого. В незапамятные времена, вероятно, в Передней Азии, обитали племена, которые потом распространились на Восток (Индостан) и на Запад, в Европу. Вместе с ними распространялся и их праязык, постепенно распадаясь на диалекты, языки и группы языков. Условно считается, что народы, говорящие на индоевропейских языках, *арийцы*, являются потомками младшего сына Ноя - Йяфета. А производной от имени Сима стали называть группу языков, к которой относятся древнееврейский (гибру, иврит), ассирийский, вавилонский, арамейский, финикийский, арабский и ряд других.

Назвав противостояние евреям *антисемитизмом*, Вильгельм Марр либо понятия не имел, либо не придавал значения тому факту, что хотя евреи - семиты, не все семиты - евреи. К тому же язык идиш, на котором говорила основная масса евреев Германии и вообще Европы, родствен немецкому, то есть принадлежит к группе индоевропейских языков, а не семитских. Так что термин был не вполне корректен. Но - "слово было найдено"! Оно появилось "в нужном месте" и "в нужное время", то есть оказалось востребованным. Входили в моду расовые теории, по которым человечество делится на высшие и низшие расы, способные и не способные к творчеству, наделенные и обделенные духовностью, достойные жить и развиваться в условиях свободы, и обреченные прозябать в рабстве. Так что речь шла не о лингвистических различиях, а биологических.

Высшей расой были признаны индоевропейцы, они же арийцы, а низшими все остальные, включая, конечно, семитов/евреев. Эти взгляды особенно хорошо привились в Германии. Их стали активно развивать и пропагандировать такие германские философы, как Евгений Дюринг (1833-1921)⁹ и Хьюстон Стюарт Чемберлен (1855-1927),¹⁰ а за ними и юный еврей Отто Вейнингер - автор нашумевшей книги "Пол и характер". Он настолько уверовал в расовую неполноценность евреев, что от невозможности преодолеть ее в себе самом покончил жизнь самоубийством в возрасте 23-х лет.

Так нашли "теоретическое" обоснование путаные суждения Вагнера о неспособности евреев к самостоятельному творчеству, созиданию. Еврей был объявлен низменным материалистом, лишенным высоких душевных порывов, своекорыстным существом, всегда и везде преследующим только личную выгоду. Причем, все это относилось не на счет религии еврея или дурного воспитания, воздействия среды, а объяснялось "научно" биологической неполноценностью презренного "семита". Окунайся или не окунайся в

купель, осеняй или не осеняй себя крестным знамением, поноси или не поноси своих бывших единоверцев, делу не поможешь: клеймо было поставлено на еврейские гены.

Неудивительно, что при таком идеологическом оснащении антисемитское движение стало приобретать организованные формы. Уже в 1882 году в одной из пивных Мюнхена (не в той ли, где сорок лет спустя витийствовал Адольф Гитлер?!) состоялся "Первый международный антисемитический конгресс". Вот как описывал его один из русских участников:

"На конгрессе присутствовали почти все выдающиеся деятели антисемитического движения Европы того времени, и был даже представитель Америки, а именно американец из Канады господин Смит... Практически на Конгрессе были представлены все основные течения современного антисемитизма, чем и объясняется возникшая острая полемика, которая велась не так, как у нас, русских, из-за неудачно сказанных слов или личных обид, а по существу всех социальных, моральных, политических, экономических, идеологических проблем, которые раскрываются в антисемитической борьбе".¹¹

Наивная старина! После Гитлера, после Катастрофы, которая уничтожила не только шесть миллионов евреев Европы, но принесла неисчислимые бедствия и немцам, и французам, и многим другим арийским и неарийским народам, ничего подобного уже в печати не прочитаешь. Моря крови были пролиты за то, чтобы *антисемитизм* был поставлен вне цивилизованного человечества. Антисемиты от этого не перевелись, но признавать себя таковыми не хотят. Иные из нынешних ненавистников евреев изощренно изворачиваются или яростно протестуют, когда их называют антисемитами. Наиболее циничные, не отрицая своего "жидоедства", говорят, что не могут считаться антисемитами, потому что положительно относятся к арабам. Логика, однако, здесь мнимая: не логика, а демагогия. Не совсем грамотным термином *антисемитизм* изначально было обозначено негативное отношение именно к евреям; таким его смысл остается и теперь.¹² От антисемитизма не застрахованы ни те, кто симпатизирует арабам, ни сами арабы, среди которых ненависть к евреям культивируется с особой силой. Да и не все евреи обладают абсолютным иммунитетом к этой болезни.

Подчеркну еще раз: *антисемитизм* - это ненависть или негативное отношение к евреям, и только к евреям. И не обязательно потому, что некие псевдоученые отнесли их к низшей расе. В дореволюционной России, к примеру, гонения на евреев чаще обосновывались прямо противоположным: они-де умнее, способнее, активнее, напористее "коренной" нации; дай им равные права и возможности, они закабалят русского человека - в силу своего превосходства. Пословица гласит: был бы человек, а статья найдется. Перефразируя ее можно сказать: был бы антисемит, а повод для ненависти и гонений на евреев у него найдется.

Из *антисемитизма* вырос *нацизм*, наиболее агрессивная разновидность фашизма - этой чумы XX века. В исследованиях специалистов, в наиболее солидных справочниках и энциклопедиях можно найти разные определения фашизма и нацизма, поскольку явление это сложное, многогранное, и исторически в разных странах оно проявлялось не с одинаковой силой и не везде достигало полной завершенности. Поэтому попытки дать наиболее полное, исчерпывающее определение делают их слишком громоздкими, с большим числом пунктов и подпунктов, а в результате за деревьями становится невидим лес. Вот почему я, не углубляясь в дебри и, не претендуя на полноту, хочу обозначить наиболее существенную грань этого многогранника.

Так вот, если *юдофобия* - это предрассудки по отношению к иудеям как

религиозному меньшинству; если *антисемитизм* - это те же предрассудки, перенесенные на "мирского еврея" как представителя неполноценной культуры и расы; то *нацизм* - это сознательное использование *юдофобии* и *антисемитизма* в *политических* целях, то есть для создания политических организаций, сплочения вокруг них масс и, в конечном счете, для захвата власти и установления режима всеобщей давилки, видящего свою миссию в очищении нации (а затем и всего мира) от генетически неполноценных или враждебных элементов.¹³

После Второй мировой войны, когда слово *антисемитизм*, как говорится, вышло в тираж, антисемиты разных мастей стали прятаться под различными псевдонимами. Так, в Советском Союзе, при Сталине, гонения на евреев проводились под вывеской борьбы с "безродным космополитизмом", "буржуазным еврейским национализмом", "сионизмом". При Брежневе и его последователях "разоблачение сионизма" стало основным прикрытием для травли евреев и проведения политики государственного антисемитизма.

Сионизм возник в конце XIX века, когда появилась работа Теодора Герцля (1860-1904), в которой содержался страстный призыв к созданию самостоятельного Еврейского государства. Стремление создать такое государство и породило сионистское движение (от горы Сион в Иерусалиме). После возникновения Израиля в 1948 году все усилия сионистов направлены на то, чтобы его защищать, развивать и укреплять. Сионизм, как любое политическое и идеологическое течение, может быть подвергнуто критике. Но эта критика не должна, не имеет права возбуждать ненависть к евреям как к народу. Однако "борьба с сионизмом" часто используется именно для этого.

Надеюсь, что каждый, кто прочтет эту брошюру, сможет безошибочно определить грань, где легитимная критика сионизма или государственной политики Израиля переходит в антисемитизм и нацизм.

Антисемитизм - ровесник цивилизации

Итак, явление, называемое антисемитизмом, куда более древнего происхождения, нежели сам этот термин. Где и когда оно возникло? Точного ответа на этот вопрос нет. Согласно Библии - священной книге евреев, христиан и мусульман, еще в Древнем Египте евреи подвергались страшным гонениям, что и стало причиной их *Исхода* из земли Египетской в землю Обетованную. По иудейской традиции, *Исход* был и остается центральным событием еврейской истории. Произошло оно примерно три с половиной тысячи лет назад, или за полторы тысячи лет до рождения Иисуса Христа, от которого ведется наше летоисчисление. Все народы, обитавшие тогда по соседству с евреями, включая куда более могущественные и многочисленные, давно канули в лету. От них остались некоторые памятники материальной культуры и письмена, благодаря чему мы вообще что-то знаем об их истории, языке, верованиях и образе жизни. С тех пор на исторической сцене появлялись многие другие народы и государства, некоторые из них тоже достигали большого могущества и высокого уровня развития, но затем и они исчезали. А евреи оставались. И оставался антисемитизм. Антисемитизм - ровесник цивилизации, ее ядовитая тень. И чем выше поднимается солнце культуры, тем гуще, чернее становится эта тень.

Невольно возникает вопрос - не сами ли евреи повинны в антисемитизме? Не наделены ли они особыми качествами, которые делают их ненавистными и презираемыми со

стороны других народов?

Некоторые специалисты придерживались такого мнения. К их числу относился видный филолог и историк античности профессор Соломон Яковлевич Лурье (1891-1964). Многие прелести антисемитских гонений он испытал на себе. В детстве и юности ему пришлось быть свидетелем разгула еврейских погромов; доступ евреев к образованию был настолько ограничен, что первую половину гимназического курса ему пришлось одолевать не в родном Могилеве, а в Литве. Кончив гимназию с золотой медалью, Лурье не был уверен, что его примут в Петербургский университет, поэтому "про запас" сдавал экзамены в Политехнический институт. В университет его все же приняли, и он окончил курс тоже с золотой медалью; но когда встал вопрос об оставлении его при университете "для приготовления к профессорской деятельности", ему пришлось принять христианство - в противном случае научно-педагогическая карьера была бы заказана.

К тому времени С.Я. Лурье стал атеистом, так что формальная перемена исповедания, казалось бы, не могла иметь для него значения. Но этот шаг дался ему нелегко. Как отмечает его племянница и биограф Б.Я. Копржива-Лурье, "хотя крестившийся еврей своим поступком никому лично не приносил зла, все-таки он чувствовал себя дезертиром, ушедшим от тех, кому теперь было труднее, чем ему".¹⁴

При советской власти антисемитизм приобрел иную окраску. Формальным лозунгом стал пролетарский интернационализм, но наступление на иудейскую религию и на всех, кто продолжал ее исповедовать, многократно усилилось. Беспощадная борьба велась с сионизмом и его приверженцами, каковых в Советской России было немало. Язык иврит был объявлен языком клерикалов и буржуазии, вся культура на этом языке (литература, печать, театральное искусство) фактически были поставлены вне закона, деятели этой культуры подвергались арестам и полному искоренению, немногим удалось эмигрировать. В противовес "клерикальному" ивриту, власти некоторое время поддерживали еврейскую культуру на "народном" идише, но затем уничтожили и ее. Ведущие деятели еврейской культуры были приговорены к смертной казни и расстреляны.¹⁵ Антисемитизм проявлялся во всех сферах жизни: в экономическом удушении традиционного быта еврейских местечек, которые были обречены на медленное вымирание; в преследовании так называемых лишенцев и нэпманов (среди евреев их было тридцать процентов населения, а в среднем по стране - шесть процентов). Позднее антисемитизм выступал под другими масками.

Со стороны тайных и явных противников большевиков антисемитизм проявлялся тоже разными способами - от зверских погромов до рассказней о "жидовском" характере большевистской власти. Мелкий, но выразительный факт: в 1921 году любимый учитель С. Лурье академик С. Жебелев отказал ему в пользовании университетской библиотекой, сказав за его спиной, но достаточно громко, чтобы тот слышал: "Все мы повинны в революции. Вот и я тоже - оставил еврея в университете".¹⁶ Хотя Жебелев хорошо знал, что к большевистской власти его ученик относится так же негативно, как и он сам. В 1949 году, "космополит" Лурье, чьи лекции сбегались слушать студенты всех факультетов, был уволен из Ленинградского университета как якобы не справлявшийся с работой.

Личные переживания делают понятным стремление С.Я. Лурье исследовать истоки антисемитизма, но тем парадоксальнее его исходные постулаты. Поскольку в древнем мире везде, где появлялись евреи, появлялись признаки антисемитизма, то сами евреи и были его причиной, - такова сквозная идея его книги, появившейся в 1922 году.

В книге Лурье говорится о том, что древние греки и римляне презирали варваров, свысока относились к жителям завоеванных провинций, пренебрежительно называя их мэтеками. Но в течение одного-двух поколений мэтеки усваивали верования, язык,

обычаи завоевателей, получали равные с ними права и вскоре сливались с ними. А евреи держались за свою религию, обычаи, образ жизни, внутреннюю организацию своих общин, чем, по мнению Лурье, и порождали антагонизм. В подтверждение он приводил свидетельства античных авторов, от Аристофана и Фукидида до Плутарха, Тацита, Сенеки, Филона Александрийского и других.

В глубоком знании античности С.Я. Лурье не откажешь, но если расширить исторические рамки рассмотрения проблемы, то в его суждениях сразу же обнаружатся слабые места. Из Англии, например, евреи были изгнаны в конце XIII века, и вновь допущены только после английской революции, при Кромвелле, то есть в середине XVII века. Нетрудно подсчитать, что за три с половиной столетия в стране сменилось полтора десятка поколений, которые не имели никаких контактов с евреями. Тем не менее, представления о них в британском обществе или какой-то его части сохранялись и поддерживались. Каковы были эти представления, показано в комедии Шекспира "Венецианский купец". Еврей-ростовщик Шейлок - это воплощение всего мерзкого и отвратительного, причем негативные качества Шейлока обусловлены именно его принадлежностью к еврейству. Это патологически жадный и жестокий стяжатель, вот уж чей мирской Бог - деньги! Но кровожадность Шейлока пересиливает даже его страсть к золоту. Он требует куска человечины от несостоятельного должника. Любое одержим жаждой мести, милосердие ему неведомо. Он сам страдает от своего изгойства, но страдания не смягчают, а еще больше ожесточают его. Единственное существо, которое он любит, его красавица-дочь, бежит от него со своим возлюбленным, а заодно бежит и от еврейства (принимает христианство), что означает окончательное посрамление мерзкого иудея.

Нечего и говорить, что сюжет комедии совершенно надуманный, хотя и не самим Шекспиром. Он заимствован из немецкой хроники X века, не имеющей, конечно, ничего общего с реальностью. "Не убий" - одна из основных заповедей иудаизма, записанных в Торе. Истолкователи законов Торы учили, что убийство - это самое тяжкое преступление перед Богом, ибо каждый человек, это целый мир; тот, кто убивает человека - убивает целый мир, тот, кто спасает человека, спасает целый мир. Согласно Торе, смертный приговор может быть вынесен только за убийство ("жизнь за жизнь"), но еще в далекой древности иудейские мыслители истолковали его в том смысле, что смертную казнь убийцы следует заменять выкупом.

Кто же внушил Шекспиру представления о евреях, воплотившиеся в образе Шейлока, если в его стране их не видели уже несколько столетий? Очевидно, не сами евреи.¹⁷

Но Англия не была исключением.

В Киевской Руси проживало какое-то количество евреев, в городе были "Жидови ворота" (то есть еврейский квартал), куда нередко навещался христианский проповедник Феодосий Печерский, основатель знаменитого монастыря. Он "досаждал" евреям богословскими спорами и "хотел быть от них убитым за Христа", чему, однако, не сподобился.¹⁸ На эпоху Владимира Мономаха (1053-1125) приходится первый зафиксированный в летописях еврейский погром в Киеве. Но затем евреи исчезают с территории Руси, а в Московской Руси селиться им не дозволялось, и даже приезжать на время по торговым или иным делам было строжайше заказано. Благодаря такому запрету на протяжении почти восьми веков в России не было евреев, однако юдофобские представления сохранялись, что даже использовалось во внутривосточной борьбе. Так, в начале XVI века была разгромлена группа просвещенных реформаторов, которые долгое время пользовались покровительством великого князя Иван III, но в конце его царствования, из-за интриг вокруг престолонаследия, впали в немилость. Их обвинили в

ереси "жидовствующих",¹⁹ на Церковном Соборе они были осуждены и приговорены - кто к заточению, кто к сожжению на костре. Ни по крови, ни по религии никто из этих "еретиков" ничего общего с "жидовством" не имел.

При Иване Грозном, когда победоносное воинство царя захватило Полоцк, в числе пленников оказалось несколько сот евреев. "Вопрос" был решен молниеносно и просто: "Согласных креститься - крестить. А несогласных утопить в реке Полоти", - распорядился государь, что и было исполнено.²⁰

В начале XVIII века, прорубив окно в Европу, Россия остро нуждалась в расширении внешней торговли. Это сулило лучшее знакомство с Западом и материальную выгоду для всех: для знати, охочей до заморских товаров; для купечества, стремившегося к увеличению оборотов; для казны, взимавшей торговые пошлины. Евреи составляли значительную часть купечества во многих западных странах; по всей Европе они свободно передвигались, а на российской границе стоял заслон, причинявший много осложнений и евреям, и купцам-неевреям, которые вели общие дела с евреями, а российская казна недополучала значительные барыши.

На это указывали Петру I, но он отшучивался, говоря, что евреям торговать в России нет никакого резона, так как они промышляют плутовством и обманом, а русский народ сметлив, объегорить себя не даст. Государь не был лишен остроумия.²¹ Его венценосная дочь Елизавета Петровна выражалась проще. На поданном ей рапорте о том, какие выгоды сулило казне допущение евреев-купцов в Россию, она начертала известную резолюцию: "От врагов Христовых интересной прибыли не желаю".

Тот же вопрос был поставлен и перед Екатериной II - чуть ли не на следующий день после ее воцарения. Признать въезд евреев вредным для России европейски образованная и выросшая в Европе государыня не могла. Но, зная, какие предубеждения царят в обществе, начинать с такого дозволения свое кровавым путем добытое царствование она опасалась, потому положила за благо *отложить* решение вопроса на неопределенное время. И впоследствии, "все еще опасаясь за свою православную репутацию",²² она прибегала к конспирации: в обход собственных законов стала поощрять торговлю и даже поселение евреев в только что присоединенной и почти не заселенной Новороссии, но - тихо, без огласки. Трудно привести более красноречивый пример того, насколько укоренены были в России предубеждения против евреев, если самодержавная государыня решалась лишь тайно делать им какие-то поправки. И это после 800 лет, в течение которых евреев на Руси не было. Если бы не три раздела Польши в конце XVIII века, когда к России отошли обширные территории со значительным еврейским населением, то их не допускали бы в страну еще долго.

А современная Япония! Евреи в ней никогда не жили, а антисемитские предрассудки живут: там годами издаются и переиздаются самые злобные антисемитские пасквили, находя среди японцев усердных читателей. А та же Польша? Польские евреи были уничтожены гитлеровцами, а остатки изгнаны в конце 1960-х годов при Владиславе Гомулке. С тех пор народилось два новых поколения поляков, но антисемитские настроения широко разлиты в обществе.

Так что постулаты Соломона Лурье не выдерживают критики, однако его книга пришлось по вкусу гитлеровским идеологам. Она стала настольной сперва у Розенберга, знавшего русский язык, а после перевода на немецкий, и у Геббельса. Не обошел ее благосклонным вниманием и русский последыш нацистов, Андрей Дикий, эмигрант, живший в Нью-Йорке, автор по-своему классического антисемитского фолианта "Евреи в России и в СССР", изданного в 1967 году и не раз переизданного в постсоветской России.

Как мы уже показали, с историческими данными более близкого к нам времени идеи Лурье не согласуются, но и в самой античности ситуация складывалась куда сложнее, чем он изобразил. В его же книге приводятся свидетельства о том, что евреи вызывали в окружающем населении не только негативную реакцию. Многие язычники посещали богослужения иудеев, участвовали в них, некоторые принимали иудаизм и сами становились иудеями. Таких, правда, было немного, потому что раввины *отговаривали* их от этого, объясняя, что выполнение всех законов и правил иудаизма (их больше шестисот!) весьма обременительно для тех, кто не приучен к этому с раннего детства. Но обязательны эти правила только для евреев. Что же касается неевреев, то заслужить благодать Божию им гораздо легче: для этого достаточно соблюдать моральные заповеди - не убий, не укради, не богохульствуй, не поклоняйся идолам, не лжесвидетельствуй и т.д. Эти семь "новых" заповедей обязательны для потомков Ноя, тот, кто их не выполняет, в конечном счете, понесет тяжелую кару. Поэтому среди язычников был довольно широко распространен не полный, а частичный прозелитизм, особенно в поздне-римский период, что было вызвано кризисом языческого мировоззрения. Распространение в тот же период христианства было вызвано тем же кризисом.

Как видим, присутствие евреев порождало в греко-римском социуме *разное* отношение: у некоторой части населения - негативное, у другой части - позитивные, а у многих, вероятно, нейтральные. Таково еще одно доказательство того, что искать причину антисемитизма в самих евреях - занятие неплодотворное. Антисемитизм самодостаточен, он обладает способностью к самовоспроизведению в бесчисленном ряду поколений. Для сохранения и культивирования в общественном сознании предубеждений против евреев сами евреи не нужны. Для сохранения антисемитских стереотипов нужны предшествующие антисемиты, от которых бациллы ненависти переносятся во времени и пространстве, заражая более или менее широкие слои населения независимо от того, соприкасалось оно когда-либо с евреями или нет.

Чем более талантлив писатель, художник, мыслитель, чем большим престижем он пользуется, тем глубже его слово проникает в умы и сердца людей, сея в них разумное, доброе вечное, а иногда неразумное, злое, но, увы, тоже вечное. Как я уже отмечал, в истории культуры одно неотделимо от другого, как предмет, освещенный солнцем, неотделим от отбрасываемой им тени. Потому такие явления, как антисемитизм, до сих пор не удалось выкорчевать из общественного сознания. Может быть, это вообще несбыточно. Но сдерживать этот напор необходимо, иначе тень окутает сам предмет, заслонит солнце, и тогда жуткий мрак, накроет целые страны и континенты, как многократно бывало в истории человечества.

Миф первый: "Жида Христа распяли".

В книге Соломона Лурье есть одно несомненное достоинство: в ней развеивается миф о христианском происхождении антисемитизма. На самом деле антисемитизм много старше христианства, ибо в Древней Греции и в Древнем Риме (и раньше, но об этом научные сведения скудны) существовали сильные предубеждения против евреев. Христианский мир лишь унаследовал то, что предсуществовало в языческом мире. Правда, христиане не удовольствовались тем, чего достигли предшественники, и пошли дальше.

Насколько дальше и почему?

Иудея времен Иисуса Христа была заштатной провинцией Римской империи, но народ не мирился с униженной зависимостью. Сопротивление имперским властям - пассивное и активное - выражалось самыми разными способами, что заставляло римлян проводить карательные операции, с одной стороны, и действовать по принципу "разделяй и властвуй", с другой. Прокуратор Иудеи (наместник императора) должен был обеспечивать поступление в казну дани и не допускать бунтов. И он, конечно, не забывал себя, что делало дань непомерной. Прокураторы сменялись каждые несколько лет; новый прокуратор отличался от предыдущего тем, чем голодный волк отличается от сытого. Побои и гнет возрастали, недовольство усиливалось, репрессии ужесточались.

Выполнение задачи для римлян облегчалось религиозно-политическим расколом среди евреев. Служители храма и их окружение составляли привилегированную касту саддукеев. Они были заинтересованы в сохранении существующего положения и помогали римским властям вытравлять крамолу. Выдающийся британский исследователь раннего христианства Хайам Маккоби остроумно назвал их иудейскими квислингами - по имени главы норвежских фашистов Видкуна Квислинга, который содействовал захвату Норвегии гитлеровцами, а затем был поставлен ими во главе прогитлеровского правительства.²³ Саддукеи так же служили императорскому Риму, помогая держать в повиновении народ и гасить всякое сопротивление.

Саддукеям противостояли народные учителя - фарисеи. Моральное учение иудаизма они ставили выше ритуальных служб и жертвоприношений в Храме. Буквальному пониманию священных текстов они противопоставляли их творческое истолкование. В числе фарисеев были странствующие проповедники, собиравшие толпы последователей. Между фарисеями происходили публичные диспуты по поводу тех или иных религиозных установлений. Х. Маккоби приводит убедительные доказательства в пользу того, что Иисус был одним из таких проповедников. Известный из Евангелий спор Иисуса с "книжниками и фарисеями" о том, можно ли в субботу заниматься врачеванием, был вполне типичен для фарисейских диспутов.

В обстановке религиозной экзальтации и всеобщего недовольства народ жил ожиданиями Мессии, то есть Царя (по-гречески Христа), который освободит страну от иностранного господства и восстановит независимое еврейское государство. А поскольку спрос рождает предложение, то Мессии время от времени появлялись, к ним стекались толпы народу. Это было равносильно бунту против римского императора. Римляне в таких случаях принимали карательные меры, чтобы подавить движение в зародыше, дабы оно не разрослось до опасных размеров.

Как можно понять из Евангелий, проповеди Иисуса Назорея пользовались большой популярностью среди евреев. Он, видимо, глубоко верил в то, что является Мессией, но открыто говорить этого не мог. Прибегал к иносказаниям, притчам, аллегориям - это вообще было в духе религиозных дискуссий. То он говорил, что *принес не мир, но меч*, то призывал к смирению. Даже самым преданным ученикам он мог открыть далеко не все, только намеками. Однако молва о нем распространялась, проповеди пересказывались, умолчания домысливались, притчи и аллегии перетолковывались, популярность росла, делая его опасным для римских властей и еврейских "квислингов". Надо полагать, что операция по ночному захвату бунтовщика проводилась по приказу Понтия Пилата - ведь брать Иисуса явился отряд римских легионеров.

Понтий Пилат, пятый прокуратор Иудеи (26-36), отличался особой жестокостью и коварством. Он не пытался сглаживать конфликты с подвластным ему населением, а напротив всячески их обострял и провоцировал, для чего намеренно совершал акции,

оскорблявшие религиозные чувства иудеев. Яркие свидетельства тому - в исторических трудах Иосифа Флавия и других античных авторов. Похоже, что и отозван он был из Иудеи за "превышение власти". Но это произошло через три года после казни Иисуса.

Евангелия рисуют иной портрет Понтия Пилата. Здесь он предстает мягким и сравнительно справедливым правителем. Он не признал за Иисусом никакой вины и "искал отпустить его" (Иоанн, 19, 12), но, "видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки пред народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы. И отвечая весь народ сказал: кровь его на нас и на детях наших" (Матфей, 27, 24-25). Следует особо отметить, что и реплика со стороны "всего народа", и "умывание" рук Пилатом, зафиксированы только Матфеем. В трех остальных Евангелиях, описывающих те же события, столь важных сведений нет. У Иоанна - но не у других евангелистов - сам Иисус оправдывает Пилата: "Ты не имел бы надо мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше, посему более греха на тех, кто предал Меня тебе" (Иоанн, 19, 11). Логика тут мало: ведь если власть Пилата над Иисусом дана свыше, то и те, кто его выдал, смогли сделать свое черное дело тоже по внушению свыше, - почему же на них *больше греха?*

Евангелисты должны бы знать, что только прокуратор имел власть казнить и миловать, однако они стремятся *отмыть* Понтия Пилата от крови Иисуса и переложить вину на евреев. Но они не очень последовательны, фактический материал, которым они оперируют, часто говорит не то, что они хотят внушить читателям. Художественно выразительный, эмоционально насыщенный текст соткан из не стыкующихся элементов. Так, евангельский Пилат настойчиво повторяет, что он не видит вины за Иисусом. И он же не сомневается в том, что Иисус выдавал себя за Мессию, то есть бунтовал народ против Рима. Подтверждения этому ключевому моменту есть во всех Евангелиях, вот некоторые из них:

"Хотите ли, отпущу вам Царя Иудейского" (Марк, 15, 9; Иоанн, 18, 39);

"И сказал Пилат иудеям: се, Царь ваш!" (Иоанн, 19, 14);

"Царя ли вашего распну?" (Иоанн, 19, 15).

Более того, "Пилат же написал и надпись и поставил на кресте: Иисус Назорей, Царь Иудейский" (Иоанн, 19, 19). То есть Понтий Пилат собственными (уже умытыми!) руками начертал на табличке формулу обвинения: за что вынесен приговор. По поводу редакции этой формулы у него даже произошел спор с иудейскими первосвященниками. Они просили его уточнить: "Не пиши: "Царь Иудейский!" [чего доброго, народ и вправду в это поверит], но что "Он говорил: Я Царь Иудейский" [то есть что он лишь выдавал себя за Царя]. Пилат [с заметным раздражением] отвечал: что я написал, то написал". (Иоанн, 19, 21-22).

Итак, евангельский Пилат был уверен, что Иисус Назорей подстрекал народ восстать против власти Рима и сам хотел встать во главе восстания. Более тяжкого преступления в глазах римского прокуратора быть не могло. Потому он и приговорил бунтаря (как многих до и после него) к распятию на кресте - самому позорному и мучительному виду казни, которому подвергали бунтовщиков. Иного приговора он вынести просто не мог. Никто, стало быть, не повинен в казни Иисуса больше Пилата. "Умыванием рук" евангелисты этого не могли изменить.

Теперь очертим круг соучастников римского прокуратора.

В первую очередь, это палачи - римские легионеры, подвергшие Иисуса пыткам, издевательствам, надевшие на него терновый венец и, наконец, распявшие его на Голгофе.

Затем это еврейские "квислинги" из касты саддукеев во главе с первосвященником Каиафой.

И, наконец, толпа, жаждавшая кровавых зрелищ и кричавшая: "Распни его".

Из кого состояла эта толпа? В Евангелиях этого не разъясняется, но поскольку события происходили в Иерусалиме, то на протяжении веков как бы само собой разумелось, что в толпе преобладали евреи. Однако в пятой книге Нового Завета - Деяния святых апостолов - мы находим информацию, которая ставит такую трактовку под сомнение. В книге рассказывается, что на пятидесятый день после кровавой драмы на Голгофе в городе свершилось великое чудо - в память о нем христиане празднуют пятидесятницу. В тот день все одиннадцать апостолов "были единодушно вместе" (предатель Иуда отпал, а Павел еще не присоединился - поэтому их одиннадцать), и сошел на них Дух Святой в виде одиннадцати огненных языков, и после этого они обрели дар "говорить на иных языках", и с тех пор "каждый слышал их говорящих его наречием". (Деяния, 2,1; 6,2). Далее в Деяниях говорится, что свою многоязыкую проповедь апостолы обратили к иудеям, пришедшим в Иерусалим со всего античного мира по случаю еврейского праздника, так как эти пришлые евреи не знали еврейского языка, а каждый знал язык той страны, откуда прибыл. Но далее апостол Петр говорит им об Иисусе: "Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконных [то есть римлян], убили" (Деяния, 2, 23). Значит, внимавшая апостолам многоязыкая толпа состояла из тех самых людей, которые присутствовали при распятии Иисуса. Выходит, они безвыездно находились в Иерусалиме, как минимум, уже пятьдесят дней. Вряд ли это могли быть паломники, прибывшие на короткий срок по случаю праздника; скорее всего, это были постоянные жители Иерусалима, и они *не понимали по-еврейски!*

Православный теолог, профессор Санкт-Петербургской духовной академии Д.А. Хвольсон (1819-1911), выдающийся знаток древних языков, литературы и истории еврейства и христианства, был, вероятно, первым, кто научно доказал, что Иерусалим эпохи Иисуса был *многоэтническим* городом, как Рим, Александрия и другие крупные города. Евреи составляли в нем сравнительно небольшую часть населения, стало быть, и толпа, требовавшая казни Иисуса, тоже была *многоэтнической*. В последствии к аналогичным выводам приходили другие ученые.

Согласно Евангелиям, Иисус был настолько популярен среди евреев, что его боялись арестовать при дневном свете - это могло вызвать бунт; а уже на следующий день толпа требовала от Пилата его крови, а ему самому, уже распятому, толпа издевательски кричала: "Если ты Царь Иудейский, то спаси себя сам". Как это могло быть? Настроения толпы переменчивы, но не до такой же степени. Но если толпа была *многоэтнической*, а Иисус проповедовал только среди евреев, то большая часть этой толпы никогда раньше не слышала его проповедей и не знала его. Тогда все становится понятно.

Теперь, я думаю, можно обозначить тех, кто повинен в казни "Царя Иудейского". Это Понтий Пилат; это римские легионеры; это интернациональная чернь, жаждавшая кровавых зрелищ; и, наконец, еврейские "квислинги" из касты саддукеев. Существовать этой группе оставалось недолго: всего через три десятилетия в Иудее вспыхнуло-таки массовое восстание. В долгой кровопролитной войне (66-73) римские легионы взяли верх - главным образом, из-за раздоров в рядах повстанцев. Тысячи побежденных евреев были распяты на крестах, тянувшихся рядами на многие километры. Иерусалим был сравнен с землей, Храм был разрушен, богослужения и жертвоприношения в нем прекратились, что и положило конец касте саддукеев, ибо ее существование было неотделимо от Храма.

Еврейский народ сумел пережить катастрофу и сохранить свою идентификацию

благодаря фарисеям, то есть народным учителям, раввинам. Как и Иисус Назорей, они проповедовали, что Бог обитает в душе человека и потому, каким бы тяжелым ударом ни было разрушение Храма, евреи могут продолжать свое существование и исповедовать свою религию. Позднее в христианской традиции слово фарисей стало синонимом слова лицемер, но это результат крайне тенденциозной интерпретации текстов церковниками, которые не сознавали, насколько Иисус был близок к "книжникам и фарисеям".

Те евреи, которые сохранились после разрушения храма, и существуют по сей день, - потомки фарисейской ветви иудеев. С теми, кто выдал Иисуса римлянам, у них не больше духовной и генетической связи, чем у современных итальянцев или, допустим, у немцев (историки полагают, что Понтий Пилат был этническим германцем) - с римскими легионерами, "замучившими Иисуса и еще 250 тысяч евреев, но только Один воскрес из мертвых", как напомнил нидерландский священник Майкл Эванс. [24](#)

Историки, теологи и иерархи Церкви знают, почему Евангелия столь противоречиво и тенденциозно свидетельствуют о тех судьбоносных событиях.

Ранних христиан римские власти считали одной из иудейских сект и преследовали, как всех иудеев, отказывавшихся поклоняться языческим идолам и склонных к бунту. Христиане хотели ладить с властями и стремились убедить их в своей лояльности. На это накладывалась их потребность в четкой самоидентификации, которая перерезала бы пуповину, соединявшую их с иудаизмом. Таков был социальный заказ, его и выполняли евангелисты. Они стремились изложить историю жизни и смерти Иисуса Христа в том виде, как ее знали, но в духе наибольшего благоприятствования Риму и наименьшего - иудеям.

Канонические Евангелия создавались примерно между 70-ми и 110-ми годами н.э., сорок-восемьдесят лет после описываемых событий. Подробности со временем забывались, уступая место домыслам и игре воображения. Поэтому неудивительно, что проримская и антиеврейская направленность усиливалась: в меньшей мере она проступает в самом раннем Евангелие - от Марка; в наибольшей степени в самом позднем - от Иоанна.

Не забудем и то, что тексты Евангелий дошли до нас не в первоизданном виде. Наиболее ранние из сохранившихся списков специалисты относят, в лучшем случае, ко второй половине IV века. До этого около 300 лет они переписывались бесчисленное количество раз, и никто не знает, какие "редакционные поправки" вносили переписчики. Ясно лишь то, что вектор этих поправок был направлен в сторону усиления той же тенденции, ибо с течением времени христианство, распространяясь среди язычников, стремилось все больше противопоставлять себя иудаизму, от которого отпочковалось.

О том, как непросто было отделить христиан от иудеев, говорят неистовые проповеди Иоанна Златоуста, который жил в IV веке. Он не уставал уличать христиан в том, что они активно общаются с "жалкими" иудеями: празднуют иудейские праздники, соблюдают посты, даже споры между собой идут решать в синагогу, к раввину. "Иудеи умертвили Сына твоего Владыки, а ты осмеливаешься сходить с ними в одном и том же месте?" - негодовал Иоанн и требовал: "Когда узнаешь, что кто-нибудь [из христиан] иудействует, - останови, объяви о нем [то есть донеси], чтобы тебе самому не подвергнуться вместе с ним опасности". [25](#)

В дальнейшем эта тенденция в христианстве продолжала нарастать. Религия любви находила в евреях объект "оправданной" ненависти. Так все более сгущалась атмосфера, в которой становились возможными погромы, изгнания, казни, всевозможные запреты и ограничения, черта оседлости, бесчисленные поборы, издевательства. И - наветы, наветы, наветы. И - Холокост, то есть убийство шести миллионов евреев гитлеровцами.

Только после Второй мировой войны совестливые идеологи христианства стали признавать историческую ответственность Церкви за преследования евреев. Началось ухабистое движение в обратную сторону. Инициаторами его были некоторые протестантские теологи и священнослужители, затем то же стали признавать и католики. Предварительные итоги этой трудной работы подвел Второй Ватиканский Собор в начале 1960-х годов. Он вынес решение о снятии с евреев вины за распятие Иисуса Христа.

Однако решения Ватиканского Собора уважают не все христиане и даже не все католики. Среди тех, кто их не признает, известный киноактер и кинорежиссер Мэл Гибсон, позиционирующий себя как твердокаменного католика.

Ввиду необычайной популярности фильма Мэла Гибсона "Страсти Христовы", который смотрели сотни миллионов зрителей, мы должны остановиться на нем подробнее.

Римские экзекуторы в фильме Гибсона работают не просто "хорошо", "на совесть", они *упиваются* своей методичной, долгой, утомительной работой, они получают от нее ни с чем не сравнимое наслаждение. В фильме эти садисты - не исключение из правила. Почти все участники массовки с гнуснейшим ликованием глумятся над жертвой, особенно кровожадна толпа иудеев, следующая за ним по пятам, иудейские священнослужители, требующие его смерти. Глумятся все до вынесения приговора, и еще больше - после. И *упиваются* своим глумлением. Что отсутствует в фильме, так это элементарное чувство меры. Ни один человек не мог бы вынести десятой доли тех мук, через которые Гибсон проводит Иисуса: он умер бы задолго до Голгофы. В человеческом организме нет и половины того количества крови, какое Гибсон заставляет его пролить.

Ну, а как ведет себя жертва? Протестует? Кричит от боли? Пытается оправдаться? Молит о снисхождении? Или пытается устыдить своих гонителей, как в Евангелии от Луки: "Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями, чтобы взять Меня! Каждый день бывал Я в храме, и вы не поднимали на Меня рук" (Лука, 22, 52-53).

В фильме этого нет. В ответ на ритмичные удары бича с острыми глубоко проникающими шипами - столь же ритмичное рефлекторное подергивание спины, методично превращаемой в кусок кровоточащего мяса. Лица истязаемого почти нет на экране, а когда оно появляется, то выражает такую безграничную *покорность* и *безмятежность*, словно жертва тоже *упивается* этой экзекуцией.

Окровавленный, до предела изможденный Иисус с готовностью тащит на своей худосочной спине тяжеленный крест. Ноша непосильна, он то и дело падает, крест валится на него. Его поднимают бичами и пинками, под улюлюканье толпы, но в его реакции на издевательства нет даже молчаливого укора. Отвратительно в фильме не только то, как истязатели куражатся над своей жертвой, но и мазохистская готовность самой жертвы покоряться и подсоблять палачам. Гиперболизация насилия и страданий, *не вызывающих сострадания*, - такова этика и эстетика фильма Мэла Гибсона.

Защищая свой фильм, он говорил, что ничего не привнес от себя, а *только* экранизировал евангельские сказания. Но, как отмечалось выше, тексты Евангелий противоречивы, метафоричны, притчи и иносказания могут толковаться по-разному. Мэл Гибсон вложил в метафоры и аллегории *свой* смысл, многократно усиленный наркотическими средствами современного кинематографа. Его фильм это не экранизация четырех Евангелий - от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, а *пятое* Евангелие - от Лукавого.

Сценарий "Страстей Христовых" был отвергнут ведущими студиями Голливуда, как художественно слабый и аморальный. Тогда Гибсон решил рискнуть собственными деньгами. Он сообразил или чутьем угадал, что в век глобального террора, замешанного

на религиозный ненависти, в особенности к евреям, нет лучшего помещения капитала, чем в кровь Иисуса Христа.

Но чтобы миллионы людей понесли свои доллары в кассы кинотеатров, нужна реклама, по возможности бесплатная. Тут Гибсон и показал себя гениальным режиссером. Бесплатную рекламу приносит скандал, причем, не одномоментный, который быстро забывается, а медленно нарастающий, растянутый во времени, хорошо раскрученный. Он и был мастерски разыгран по законам классической драмы, где ружье, висящее на стене в первом акте, должно выстрелить в последнем. За полгода до выпуска фильма в прокат пошли слухи о его "контраверсности". Закрытые показы в тщательно подобранных аудиториях спровоцировали некоторых еврейских и христианских лидеров на тревожные предостережения, которые, конечно, вызвали возражения. С интернет-сайтов и из малотиражных изданий зарождавшийся скандал вокруг почти никем еще не виденной ленты перешел в программы ведущих телеканалов, что и было нужно.

Своевременно и расчетливо была задействована собственная религиозность Мэла Гибсона. Тут-то и выяснилось, что он глубоко верующий католик, но не такой, как основная масса католиков, а особенный, твердокаменный, святее Папы Римского. Чтобы пролить свет на особенности этой *особой* ветви католицизма, на телеэкраны вытащили Гибсона-отца, и он бойко объяснил, что Холокост - это выдумка евреев. На Западе такие заявления - это четкий индикатор антисемитизма.

Конечно, в нашем цивилизованном мире сын за отца не отвечает; но принадлежность обоих к одной и той же замкнутой религиозной группе наводит на мысль, что между ними не только биологическое родство, но и духовное сродство. Так что скандального ажиотажа прибавилось.

Зигзаги биографии Мэла Гибсона тоже были запущены в дело. Публике стали внушать, что в молодости он ни в Бога, ни в Черта не верил, пьянствовал, злоупотреблял наркотиками, словом, немало покуролесил. Довел себя почти до самоубийства, уже готов был выпрыгнуть из какого-то очень высокого окна, но вместо этого выпрыгнул в твердокаменный католицизм, в нем и нашел *спасение* - и в земном, и в небесном смысле этого слова. Так *Спасенный* стал автором фильма о *Спасителе!*

Ну и самым гениальным ходом было то, что в нужный момент ленту привезли в Ватикан, а затем сообщили о личном одобрении ее Папой Римским Иоанном-Павлом Вторым. Он будто бы сказал: "Все так и было" ("It is as it was"). Благая весть многоголосым эхом отозвалась во всех мировых СМИ, воздействуя на массовое сознание не только католиков. Ватикан долго хранил молчание, но потом изрек устами приближенного Папы, архиепископа Станислава Дзивича (Dziwisz): "Святой Отец никому не высказывал свое мнение об этом фильме".²⁶ А следом пошли толки о том, что Папа все-таки одобрительное слово сказал, но убоился слишком громкого резонанса, потому и отказался от него. Понятно, что одобрение Папы Римского, как и его неодобрение, отзываясь в мировой печати, имели один и тот же чудодейственный эффект: превращали кровь Иисуса Христа в золотой дождь.

Иуда явно продешевил, предав Христа за вонючие тридцать серебряников. Мэл Гибсон на крови Христа заработал сотни миллионов долларов, а *такие* деньги не пахнут. Когда кто-то высказался в том духе, что "Страсти Христовы" могут пошатнуть его положение, Гибсон ответил: "Я думал об этом. И, честно говоря... хотите услышать правду? Е-ть я все это хотел. Вот вся правда. Мне наплевать. И я вам говорю именно то, что думаю".²⁷

Подстрекательский эффект фильма огромен. В нем оживает один из самых зловещих юдофобских мифов. Подавляющее большинство зрителей покидает кинотеатр в

уверенности, что "жиды Христа распяли". Вопрос этот - не академический. За ним тянется шлейф племенной и религиозной ненависти, он и сегодня дымится кровью.

"Если я, правоверный еврей, могу после просмотра фильма испытывать ненависть к евреям, то как же он должен воздействовать на правоверного христианина!" - написал американский психиатр Марк Комрад.²⁸

"Я не убивал Иисуса Христа!" - восклицает в горько-иронической манере популярный американский сатирик Арт Бухвальд, вспоминая издевательства, каким подвергался школьником со стороны своих одноклассников-католиков. ""Хорошо, я убил Христа. Теперь вы слезете с меня и отпустите домой?" - я повторяю это всю мою жизнь. Нет! Я не убивал. Меня там даже не было". И дальше, уже без иронии: "Некоторые люди используют его распятие как оправдание того, чтобы убивать других людей. Христос учил не этому".²⁹

Да, Иисус Христос учил не тому, чему учит Евангелие от Лукавого, состряпанное Мэлом Гибсоном.

(продолжение следует)

Примечание

1. Как известно, празднование субботы, когда религиозный закон запрещает еврею работать и заниматься какими-либо делами, - одна из важнейших заповедей иудаизма. [назад к тексту >>>](#)

2. К. Маркс. К еврейскому вопросу. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2-е изд., т. 1. 1928, С. 393-394. См.: также: <http://www.marxists.org/russkij/marx/1844/jewish.htm> [назад к тексту >>>](#)

3. Цит. по: С. Резник. Карл Маркс - интернационалист или антисемит. "Форум. Общественно политический журнал", Мюнхен, 1986, № 15. С. 77-78. [назад к тексту >>>](#)

4. К.Маркс. Ук. соч. С. 394. [назад к тексту >>>](#)

5. Рихард Вагнер. Еврейство в музыке. Перевод с немецкого И. Ю-са, М., "Русская правда", 1997, (Репринт с: Издание С.Е. Грозмани, СПб.), 1908. С. 6. [назад к тексту >>>](#)

6. Рихард Вагнер. Указ. соч. С. 20. [назад к тексту >>>](#)

7. Писал музыку на стихи Гейне также и венгерский композитор Лист, на чей дочери был женат Вагнер, а позднее и Брамс. Подробнее см.: Борис Кушнер. "Одна, но пламенная страсть", "Вестник", 2003, № 6 (317). [назад к тексту >>>](#)

8. Рихард Вагнер. Ук. соч. С. 27. Стиль Вагнера и его переводчика. [назад к тексту >>>](#)

9. Евгений Дюринг - немецкий философ, автор (наряду с другими) нашумевшей книги "Еврейский вопрос", полное название которой в русском (черносоленном) издании гласит: "Еврейский вопрос как вопрос о расовом характере и о его вредоносном влиянии на существование народов, на нравы и культуру, М. 1906, перевод Виктора Правдина. [назад к тексту >>>](#)

10. Стюарт Хьюстон Чемберлен - англичанин, переселившийся в Германию, принявший немецкое подданство. Женитьба на дочери Рихарда Вагнера Эве ввела его в самый элитарный круг германских ультра-националистов. О его главном псевдо-научном труде "Основы XIX века", написанном ярко и темпераментно, высоко отзывался император Вильгельм II. Работы С.Х. Чемберлена пользовались огромной популярностью и оказали несомненное влияние на Адольфа Гитлера. [назад к тексту >>>](#)

11. Цит. по: Ф. Горенштейн. Дрезденские статьи. - Слово/Word, 1988, № 3-4. С.65. [назад к тексту >>>](#)

12. Надо иметь в виду, что содержание терминов и понятий во многих случаях со временем видоизменяется и наполняется новым смыслом, но с понятием "антисемитизм" этого не произошло. [назад к тексту >>>](#)

13. В некоторых странах и регионах, в силу местных особенностей, в положении гонимых могут оказаться не евреи, а другие национальные меньшинства или группы населения, от чего суть явления не меняется. Самые свежие примеры - геноцид в Руанде и происходящий на наших глазах геноцид в Судане, в провинции Дарфур. В Советском Союзе, при Сталине, поголовной депортации были подвергнуты семь народы, частичной депортации многие другие. Раскулачивание, которым сопровождалось насильственная коллективизация сельского хозяйства, как и многие другие акции красного фашизма - не только в СССР, но и в Китае, Камбодже и других странах, пошедших по стопам "старшего брата", - стали результатом нагнетания ненависти к имущим классам. Ныне в России ненависть к кавказцам, в особенности к чеченцам, по оценкам специалистов, зачастую значительно превосходит ненависть к евреям. [назад к тексту >>>](#)

14. Б.Я. Корпжива-Лурье. История одной жизни, Paris, "Atheneum", 1987. С. 56. Там же отмечается, что сразу же после Февральской революции, в марте 1917 года, отменившей дискриминационные законы, Соломон Лурье "денонсировал" свое обращение в христианство. [назад к тексту >>>](#)

15. См. Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса над членами еврейского антифашистского комитета. Ответственный редактор профессор В.П. Наумов. М., "Наука", 1994. [назад к тексту >>>](#)

16. В предисловии к книге "Антисемитизм в древней мире" (1922) С. Лурье упоминает об этом, хотя и не называет С. Жебелева по имени. [назад к тексту >>>](#)

17. В этом контексте любопытно сопоставить образ Шейлока с образом Отелло. С маврами Шекспиру тоже вряд ли приходилось сталкиваться, но представления о них он имел, и насколько же оно было иным! [назад к тексту >>>](#)

18. Н. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 1. СПб., 1912. С.19-20. [назад к тексту >>>](#)

19. ""Жидовствующие", название Новгородско-московской ереси, последователям к-рой произвольно вменялась приверженность к иудаизму" (Сов. Энци. Словарь, М., 1980, с. 443). [назад к тексту >>>](#)

20. Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XI. Спб., 1899, С. 454. [назад к тексту >>>](#)

21. При Петре Великом, активно звавшем на Русь иностранцев, появилось в ней несколько крещеных евреев, на что любят указывать как супер-юдофилы, готовые оприходовать любое мало-мальски заметное имя, так и супер-юдофобы: для них эти имена - свидетельство чрезмерного (и, конечно, пагубного) влияния евреев. С особой охотой те и другие упоминают Петра Павловича Шафирова, который входил в самый верхний слой приближенных царя. Еврейские предки П.П. Шафирова поселились в Смоленске после захвата города Польшей в начале XVII века. Полстолетия спустя поляков оттуда выбили, и евреям пришлось либо убраться, либо принять крещение. Дед Петра Павловича крестился и стал Павлом Филипповичем Шафировым. Его сын Павел Павлович был крещен уже при рождении; женат на православной славянке. От этого брака и произошел Петр Павлович Шафиров, так что он был православным в третьем поколении. Как ни оценивай его деятельность - со знаком плюс или минус, - но к еврейству, определявшемуся по вероисповеданию, он не принадлежал. Да и по крови он был то ли наполовину, то ли на три четверти славянин. [назад к тексту >>>](#)

22. А.И. Солженицын. Двести лет вместе, т. 1. М.: Русский путь, 2001. С. 31. [назад к тексту >>>](#)

23. Hyam Massoby. Revolution in Judaea, New York, 1980. [назад к тексту >>>](#)

24. См.: Сай Фрумкин. Страсти вокруг "Страстей Христовых". "Вестник", 2004, № 6 (343). С. 6. [назад к тексту >>>](#)

25. Иоанн Златоуст. Против Иудеев. Слово первое. http://www.ccel.org/contrib/ru/Zlat12/Ag_Jews/Ag_Jews1.htm [назад к тексту >>>](#)

26. The Age, website www.theage.com, 2004. [назад к тексту >>>](#)

27. The Miami Herald, Feb. 25, 2004. [назад к тексту >>>](#)

28. Mark S. Komrad M.D. Letter to the editor, Adar 16, 5764, "The Daily Schmooze" website. [назад к тексту >>>](#)

29. The Washington Post, March 2, 2004. [назад к тексту >>>](#)

А теперь несколько слов о **новостях экономики и быта**.

Конечно, цветы – символ жизни, красоты, радости. Но бывают в жизни и печальные минуты, когда без цветов не обойтись. Это минуты прощания с близкими. Погребение – неизбежный, увы, итог любой жизни. И достойно его провести – обязанность живых людей, которые знали и любили покойного. Для таких процедур искусственные цветы – отличная замена живым. Особенно если цветы должны находиться вне помещения, под дождем и снегом. Вот тут искусственные цветы имеют большое преимущество перед живыми: они не потеряют своего вида и даже через неделю-две будут выглядеть столь же свежо, как и в первый день. Особенно красиво смотрятся [венки из искусственных цветов](#). Венки вообще играют особенную роль в траурных церемониях. Составление их – целое искусство, которое идет еще от древних римлян. Чтобы быть в курсе всех деталей, посетите сайт ritualst.ru. Вы будете приятно удивлены разнообразием услуг.

Написать
отзыв

К оглавлению
номера

Реклама
